

DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-35-49

Чен Эньфу

Шанхайский университет финансов и экономики (Шанхай, КНР)

Академия общественных наук КНР (Шанхай, КНР)

Дин Сяоцин

Шанхайский университет финансов и экономики (Шанхай, КНР)

ШЕСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: на основе марксистской политической экономии в статье дан системный анализ стратегических направлений, механизмов реализации и системы управления рисками в китайско-российском экономическом сотрудничестве. Сотрудничество между Китаем и Россией должно исходить из объективных потребностей развития производительных сил обеих стран и строиться на шести стратегических направлениях: энергетика – как основа обеспечения устойчивости промышленного базиса, транспортная связанность – как фактор ускорения экономического оборота, финансовые механизмы – как инструмент поддержания стабильности денежного обращения и кредитной безопасности, научно-техническая кооперация – как драйвер роста производительности труда, сельскохозяйственное взаимодействие – как условие укрепления продовольственной безопасности, цифровая экономика – как среда для формирования новых форм производства и обмена. На этой основе предлагается продвижение шести стратегических ключевых проектов. Такая стратегия соответствует объективным закономерностям международного разделения труда и является естественным следствием того, что производственные отношения двух стран должны соответствовать уровню развития их производительных сил. В статье также предлагается трехуровневый механизм реализации сотрудничества: стратегическое руководство на уровне глав государств, межведомственная координация на уровне министров и практическая реализация на уровне предприятий. Кроме того, обосновывается необходимость системы прогнозирования рисков и механизма согласования на высшем уровне. Подчеркивается, что углубленное экономическое взаимодействие Китая и России является не только практическим ответом на нестабильность глобальной капиталистической системы, но и важным шагом в формировании более справедливого и равноправного международного экономического порядка.

Ключевые слова: Китайско-Российское экономическое сотрудничество; марксистская политическая экономия; международное разделение труда; промышленные и снабженческие цепочки; экономическая безопасность; региональный экономический цикл

Для цитирования: Чен Э., Дин С. (2026). Шесть стратегических направлений экономического сотрудничества между Китаем и Россией и механизмы их реализации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 5, № 2. С. 35–49. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-35-49

Cheng Enfu

Shanghai University of Finance and Economics (Beijing, PRC)

Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, PRC)

Ding Xiaoqin

Shanghai University of Finance and Economics (Beijing, PRC)

SIX STRATEGIC DIRECTIONS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA AND THE MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION

Abstract: Based on Marxist political economy, the paper provides a systematic analysis of the strategic directions, implementation mechanisms, and risk management system in China-Russia economic cooperation. Cooperation between China and Russia should stem from the objective needs of developing the productive forces of both nations and should be built upon six strategic directions: energy as the foundation for ensuring the sustainability of the industrial base; transport connectivity as a factor in accelerating economic turnover; financial mechanisms as a tool for maintaining monetary stability and credit security; scientific and technological cooperation as a driver of labor productivity growth; agricultural interaction as a prerequisite for strengthening food security; and the digital economy as an environment for shaping new forms of production and exchange. On this basis, the promotion of six strategic key projects is proposed. Such a strategy conforms to the objective laws of the international division of labor and naturally follows from the principle that the relations of production in both countries must correspond to the level of development of their productive forces. The paper also proposes a three-tier cooperation implementation mechanism: strategic leadership at the heads-of-state level, interdepartmental coordination at the ministerial level, and practical execution at the enterprise level. Furthermore, the necessity of a risk forecasting system and a top-level coordination mechanism is substantiated. It is emphasized that deep economic interaction between China and Russia is not only a practical response to the instability of the global capitalist system but also an important step toward shaping a more just and equitable international economic order.

Keywords: China-Russia economic cooperation; Marxist political economy; international division of labor; industrial and supply chains; economic security; regional economic cycle.

For citation: Cheng E., Ding X. (2026). Six Strategic Directions of Economic Cooperation Between China and Russia and the Mechanisms for Their Implementation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 5, No. 2, pp. 35–49. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-35-49

程恩富

上海财经大学 (中国, 北京)

中国社会科学院 (中国, 上海)

丁晓钦

上海财经大学 (中国, 北京)

中俄经济合作的六个战略方向及其实施机制

摘要: 本文基于马克思主义政治经济学, 对中国俄罗斯经济合作中的战略方向、实施机制及风险管控体系进行了系统分析。中俄合作应立足于两国生产力发展的客观需求, 并围绕六个战略方向展开: 能源——作为保障工业基础可持续性的根基; 交通互联互通——作为加速经济周转的推动力; 金融机制——作为维护货币流通稳定和信贷安全的工具; 科技合作——作为提高劳动生产率的驱动力; 农业合作——作为加强粮食安全的条件; 数字经济——作为形成新型生产和交换方式的载体。在此基础上, 建议推进六项战略性重点项目。这一战略符合国际劳动分工的客观规律, 也是两国生产关系必须与生产力发展水平相适应这一原则的自然结果。文章还提出了三层级合作实施机制: 国家元首层面的战略指导、部长层面的跨部门协调以及企业层面的具体落实。此外, 文章还论证了建立风险预测体系和高层协调机制的必要性。文章强调, 中俄深化经济合作不仅是对全球资本主义体系不稳定性的务实回应, 也是构建更加公正、平等的国际经济秩序的重要环节。

关键词: 中俄经济合作、马克思主义政治经济学、国际劳动分工、产业链和供应链、经济安全、区域经济周期。

引用注释: 程恩富、丁晓钦 (2026). 中俄经济合作的六个战略方向及其实施机制//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 5, No. 2, pp. 35–49. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-35-49

I. Введение

С точки зрения марксистской политической экономии, развитие общественных производительных сил неизбежно выходит за пределы государственных и территориальных границ, способствуя углублению международного разделения труда и расширению мирового рынка. Экономическое взаимодействие между странами является объективной закономерностью, вытекающей из обобществления производства и его интернационализации. В настоящее время, на фоне роста унилатерализма и протекционизма, все более отчетливо проявляется уязвимость глобальной финансовой, энергетической и продовольственной систем, а недостатки традиционных правил международного экономического регулирования становятся все более очевидными. Складывающаяся международная политическая конфигурация, характеризующаяся как «подъем Востока и закат Запада», проявляется, прежде всего, в том, что на фоне укрепления сотрудничества стран Глобального Юга, включая Китай, Россию и Иран, в противодействии гегемонизму, Соединенные Штаты и западные страны постепенно утрачивают свои позиции [Cheng, 2024]. Будучи крупнейшими развивающимися державами мира и постоянными членами Совета Безопасности ООН, Китай и Россия на основе общности интересов в сфере развития и стратегических целей неуклонно укрепляют экономический фундамент своих отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху. Сегодня все более отчетливо проявляются

тенденции к унилатерализму, протекционизму и гегемонии, а процесс экономической глобализации наталкивается на противодействие. Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что Китаю и России необходимо совместно продвигать формирование равноправной и упорядоченной многополярности в мире и инклюзивной экономической глобализации, в полной мере задействовать взаимодополняемость ресурсных преимуществ и производственных систем двух стран, расширять высококачественное взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям, противостоять внешнему давлению и обеспечивать, чтобы опора сотрудничества становилась крепче, а движущие силы роста – энергичнее¹. Это важное заявление задает стратегический курс на углубление всеобъемлющего стратегического взаимодействия и развитие практического экономического сотрудничества Китая и России в новую эпоху.

Благодаря взаимодополняемости ресурсной базы, промышленных структур и рыночного пространства двух стран, экономическое сотрудничество Китая и России трансформируется из простых торговых обменов в системное взаимодействие, охватывающее все звенья производственных цепочек, широкий спектр отраслей и глубокие уровни кооперации. В ходе встречи в Москве, главы двух государств обнародовали «Совместное заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года» (далее – «План сотрудничества до 2030 года»). В документе закреплён курс на «твёрдое следование принципам взаимного уважения и взаимной выгоды на равноправной основе, обеспечение долгосрочного самостоятельного развития двух стран, а также продвижение высококачественного развития китайско-российского экономического и торгового сотрудничества»². В 2026 году главы Китая и России вновь подчеркнули, что двустороннее торгово-экономическое сотрудничество на протяжении многих лет демонстрирует устойчивый рост и неуклонно повышает уровень жизни народов двух стран. В предстоящий период планируется углубить координацию политик, закрепить преимущества в традиционных областях сотрудничества, выявить перспективные ниши в новых секторах и обеспечить повышение качества и эффективности как товарной, так и сервисной торговли³.

Предложенная Генеральным секретарем Си Цзиньпином новая модель развития, основанная на доминирующей роли внутреннего цикла и взаимном стимулировании внутреннего и международного циклов, глубоко раскрывает диалектическую взаимосвязь между самостоятельным развитием и открытостью внешнему миру, а также между внутренним и международным циклами⁴. Глубокое экономическое взаимодействие Китая и России является важным практическим шагом в повышении качества международного экономического оборота, интеграции внутреннего и внешнего рынков и эффективном использовании ресурсов двух категорий. Одновременно оно выступает в качестве ключевой внешней со-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на встрече глав государств Китая и России [EB/OL].(2025-05-08). <http://www.news.cn/20250508/fba4bc596c7b442fa68ef87c6c0ad394/c.html>.

² Председатель Китайской Народной Республики и Президент Российской Федерации. Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года [EB/OL].(2023-03-22). https://www.mfa.gov.cn/web/wjlb_673085/zjzjg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202303/t20230322_11046176.shtml

³ Китайская Народная Республика и Российская Федерация. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о дальнейшем укреплении всеобъемлющего стратегического взаимодействия и углублении отношений добрососедства и дружественного сотрудничества [EB/OL].(2026-05-21).

⁴ Си Цзиньпин. Ускорение формирования новой модели развития и обеспечение стратегической инициативы в будущем развитии [J/OL]. 2021(8) http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-04/15/c_1127322214124424.htm.

ставляющей реализации стратегии «двойной циркуляции». В данной статье в качестве теоретической основы, используются марксистская теория международного разделения труда и теория воспроизводства. На этой базе предлагается система экономического сотрудничества, включающая шесть стратегических направлений: энергетика – как основа обеспечения устойчивости промышленного базиса; транспортная связанность – как фактор ускорения экономического оборота; финансовые механизмы – как инструмент поддержания стабильности денежного обращения и кредитной безопасности, научно-техническая кооперация – как драйвер роста производительности труда, сельскохозяйственное взаимодействие – как условие укрепления продовольственной безопасности, цифровая экономика – как среда для формирования новых производственных и обменных отношений. В рамках данной системы в статье конкретизируются ключевые проекты сотрудничества, механизмы их практической реализации и система предотвращения рисков.

II. Шесть стратегических ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества

С точки зрения марксистской теории общественного воспроизводства, совокупное общественное производство включает два основных подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления. Энергетика, транспорт и финансы относятся к базовым условиям обращения и производства, обеспечивающим функционирование воспроизводственного процесса. Наука и технологии являются ключевой движущей силой трансформации производительных сил. Сельское хозяйство связано с обеспечением населения предметами потребления и базовыми средствами существования. Цифровая экономика представляет собой концентрированное выражение новой формы производительных сил. С учетом различий в обеспеченности ресурсами и сравнительных преимуществ двух стран, в настоящее время приоритетом должно стать продвижение шести стратегических ключевых проектов, которые заложат основу для многоплановой, многоуровневой и комплексной модели сотрудничества.

Во-первых, глубокое взаимодействие по всей производственной цепочке в энергетической сфере служит «фундаментом стабильности», обеспечивающим устойчивость регионального экономического оборота. В современном общественном воспроизводстве энергия выступает важнейшим средством производства, а энергетическая безопасность является первостепенной предпосылкой национальной экономической безопасности. Генеральный секретарь Си Цзиньпин не раз отмечал, что энергетическая безопасность – это ключевой элемент национальной безопасности, а потому необходимо гарантировать стабильное энергоснабжение за счет диверсификации поставок и долгосрочной устойчивости. Китайско-российское сотрудничество по всей цепочке создания стоимости в энергетическом секторе является ключевой мерой по совместному укреплению энергетической безопасности двух стран и достижению взаимовыгодных результатов¹. Китай и Россия обладают естественной взаимодополняемостью в сфере энергетики. Россия располагает богатыми запасами нефти и газа, а также значительным потенциалом в области атомной и возобновляемой энергетики, тогда как Китай обладает емким внутренним рынком, развитым производственно-перерабатывающим потенциалом и преимуществами в сфере ка-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на встрече глав государств Китая и России [EB/OL].(2025-05-08). <http://www.news.cn/20250508/fba4bc596c7b442fa68ef87c6c0ad394/c.html>.

питала. В этой связи сторонам следует развивать интегрированную модель сотрудничества по всей цепочке создания стоимости в энергетическом секторе и формировать стабильную и устойчивую систему энергоснабжения. «Необходимо уделять особое внимание созданию контролируемых, безопасных и надежных производственных цепочек и цепочек поставок, а также стремиться иметь как минимум по одному альтернативному источнику поставок и альтернативному каналу поставок основной продукции в качестве резервных вариантов» [Cheng, Zhang, 2021]. В «Плане сотрудничества до 2030 года» прямо указывается на необходимость «углубления всестороннего сотрудничества в энергетической сфере, обеспечения энергетической безопасности, последовательного развития сотрудничества в области традиционной энергетики, включая нефтегазовый сектор, электроэнергетику и атомную энергетику, расширения взаимодействия в сфере экологически чистых источников энергии, включая водородную энергетику, возобновляемые источники энергии и углеродный рынок, а также формирования интегрированной цепочки создания стоимости в энергетическом секторе»¹. Сторонам следует в приоритетном порядке продвигать строительство газопровода «Сила Сибири-2», реализуя предусмотренную планом цель по достижению годового объема поставок природного газа на уровне около 50 млрд куб. м, а также параллельно развивать сотрудничество в области разведки нефти и газа, их переработки, хранения и транспортировки, формируя замкнутую производственную цепочку, охватывающую все этапы от добычи до поставок. Параллельно следует расширять сотрудничество в области атомной энергетики, трансграничных электропередач, водородной энергетики и систем хранения энергии, чтобы традиционная энергобезопасность и «зеленый» переход дополняли друг друга. Это позволит выйти за рамки простой торговли ресурсами и перейти к созданию отраслевого альянса, охватывающего все звенья цепочки – производство, распределение и конечное потребление.

Во-вторых, трансграничная взаимосвязанная логистическая система представляет собой «магистраль» транснационального перемещения факторов производства. Обращение является важным звеном общественного воспроизводства, а эффективные трансграничные логистические каналы служат физической основой для перемещения факторов производства, товаров и капитала между странами. Развитие трансграничной логистической инфраструктуры между Китаем и Россией позволит сократить транспортные издержки, повысить эффективность международного разделения труда и снять пространственные ограничения для региональных экономических потоков двух стран. В «Плане сотрудничества до 2030 года» создание взаимосвязанной логистической инфраструктуры выделено в качестве ключевого направления. Документ предусматривает «обеспечение бесперебойного перемещения грузов и пассажиров между двумя странами с использованием мультимодальных перевозок (железнодорожных, автомобильных, воздушных, речных и морских), модернизацию инфраструктуры пограничных переходов и повышение уровня упрощения процедур пересечения границы»². Конкретные шаги включают: первое – интеллектуальную модернизацию ключевых приграничных пунктов пропуска на российско-китайской границе, оптимизацию пограничных и таможенных процедур, усиление ко-

¹ Председатель Китайской Народной Республики и Президент Российской Федерации. Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года [ЕВ/ОЛ].(2023-03-22). https://www.mfa.gov.cn/web/wjfb_673085/zjzg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202303/t20230322_11046176.shtml.

² Там же.

ординации между железнодорожными маршрутами Китай–Европа и мультимодальными перевозками «суша-море» для развития логистического коридора между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России; второе – совместное развитие Северного морского пути, сотрудничество в сферах судоходства, ледокольных технологий и полярной логистики, что позволит задействовать потенциал северной морской транспортной артерии. Регулярное судоходство по Северному морскому пути трансформирует логистическую карту морских перевозок между Азией и Европой и существенно уменьшит зависимость от традиционного маршрута через Суэцкий канал. Формирование трансграничной логистической инфраструктуры между Китаем и Россией служит важной платформой для сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом, что полностью соответствует стратегическому консенсусу сторон о совместном развитии взаимосвязанных транспортных артерий и оптимизации регионального товародвижения.

В-третьих, использование национальных валют для взаимных расчетов и интеграция финансовых рынков служат «стабилизатором» для международной экономической деятельности. Деньги и финансы служат средством товарного обмена и движения капитала, а также выступают центральным звеном современных международных экономических связей. Удерживая контроль над международными финансами, высокими технологиями, ресурсами и энергоносителями, а также внешними рынками, развитые страны одновременно выводят за рубеж производства среднего и низкого уровня и экспортируют интеллектуальную собственность. В результате между ними и развивающимися странами складывается особая «двойственная структура экономики» [Cheng, Xie, 2016]. На фоне внешних финансовых ограничений и дисбаланса в мировой валютной системе, переход на расчеты в национальных валютах и интеграция финансовых рынков являются для Китая и России важнейшим инструментом для снижения зависимости от одной валюты, защиты финансового суверенитета и обеспечения безопасного движения капитала. На фоне дисбаланса в мировой валютной системе и роста внешних финансовых ограничений, наращивание расчетов в национальных валютах становится для обеих стран реальным инструментом сохранения финансовой независимости и предотвращения системных рисков, а также служит практическим воплощением курса на самостоятельное развитие. «План сотрудничества до 2030 года» ставит задачу «расширить применение национальных валют в двусторонней торговле, инвестиционной и кредитной сферах, углубить взаимодействие финансовых институтов двух стран, улучшить механизмы сотрудничества в области борьбы с отмыванием денег и повысить качество трансграничных финансовых услуг»¹. Исходя из этого, обеим странам целесообразно существенно нарастить объемы прямых расчетов в юанях и рублях в торговых операциях, прямых инвестициях и кредитовании, а также создать систему, облегчающую трансграничные платежи, что поможет минимизировать уязвимость перед внешними финансовыми санкциями. Параллельно необходимо развивать сотрудничество между участниками фондового и страхового рынков, а также рейтинговыми агентствами, обновить двустороннее инвестиционное соглашение и обеспечить упорядоченное движение капитала в реальные сектора экономики: энергетику, инфраструктуру

¹ Председатель Китайской Народной Республики и Президент Российской Федерации. Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года [ЕВ/ОЛ].(2023-03-22)[2026-06-14].https://www.mfa.gov.cn/web/wjw_673085/zzjg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202303/t20230322_11046176.shtml.

и высокотехнологичные отрасли. Рост объемов расчетов в национальных валютах и более глубокая интеграция финансовых рынков позволят экономическим системам двух стран постепенно выйти из пассивной зависимости от долларовой системы и укрепить финансовый суверенитет.

В-четвертых, сотрудничество в сфере научно-технических инноваций и промышленных цепочек является «полюсом роста» для итеративного обновления производительных сил. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что самостоятельность и самодостаточность в области науки и техники являются стратегической опорой национального развития. Совместная работа Китая и России над прорывными технологиями позволит обеим странам преодолеть технологические ограничения и сообща выйти на уровень технологической независимости и самодостаточности. Согласно марксистской политической экономии, ключевым фактором, определяющим уровень производительности труда, является технологический прогресс. Опираясь на собственные технологические преимущества и промышленный потенциал, Китаю и России следует осуществлять совместные научно-технические разработки и промышленную кооперацию, что является ключевым инструментом формирования самостоятельной и контролируемой региональной производственной цепочки. Следовательно, «необходимо повышать научно-техническую самостоятельность, овладевать ключевыми технологиями и добиваться прорывов в передовых и критически важных технологических направлениях» [Cheng, Zhang,, 2021]. «План сотрудничества до 2030 года» ставит задачу «углубить взаимодействие в научно-технической и промышленной сферах, сосредоточившись на совместных исследованиях в области аэрокосмических технологий, новых материалов и фундаментальных наук, наладить взаимовыгодное сопряжение производственных мощностей и сформировать устойчивые региональные производственные и снабженческие цепочки»¹. Конкретные меры включают: во-первых, создание совместных лабораторий для проведения исследований в таких передовых областях, как искусственный интеллект, биомедицина и новые материалы, обеспечение двустороннего обмена научными кадрами и преодоление технологических барьеров; во-вторых, углубление взаимодополняемости производственных мощностей в таких отраслях, как автомобилестроение, машиностроение, электроника и телекоммуникации, органичное соединение производственного потенциала Китая с ресурсами и рынками России для формирования безопасных и стабильных региональных производственных цепочек и цепочек поставок.

В-пятых, сотрудничество в сфере сельского хозяйства и продовольственной безопасности является «фундаментом» обеспечения населения жизненно необходимыми ресурсами. Генеральный секретарь неоднократно подчеркивал: «Пока в закромах есть зерно – на душе спокойно». Продовольственная безопасность является важнейшим делом в управлении государством и обеспечении стабильности страны. Углубление сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией и создание взаимной системы продовольственной безопасности позволят эффективно снизить риски, связанные с волатильностью мирового продовольственного рынка, и совместно обеспечить базовые жиз-

¹ Председатель Китайской Народной Республики и Президент Российской Федерации. Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года [EB/OL].(2023-03-22). https://www.mfa.gov.cn/web/wjlb_673085/zjzg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202303/t20230322_11046176.shtml.

ненные потребности населения обеих стран¹. Сельское хозяйство напрямую обеспечивает население жизненно необходимыми ресурсами. Продовольственная безопасность лежит в основе этого процесса и напрямую влияет на благосостояние людей и стабильность в обществе [Дин, 2025]. Мировой рынок продовольствия контролируется несколькими крупными международными зерновыми компаниями, что приводит к высокой волатильности цен и представляет собой непрерывную угрозу для продовольственной безопасности развивающихся стран. Развитие аграрного сотрудничества Китая и России и создание двусторонней системы продовольственной взаимопомощи позволят уменьшить зависимость от цепочек поставок мировых зерновых олигополий и снизить риски, связанные с волатильностью цен на жизненно важные ресурсы в процессе общественного воспроизводства. В соответствии с положениями «Плана сотрудничества до 2030 года» об «углублении сельскохозяйственного сотрудничества, расширении двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией, оптимизации процедур фитосанитарного и ветеринарного контроля, а также продвижении сотрудничества в области аграрных инвестиций, растениеводства и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции», сторонам следует расширять масштабы экспорта российской зерновой продукции, мяса и морепродуктов в Китай, одновременно содействуя выходу на российский рынок китайских фруктов и овощей, сельскохозяйственных ресурсов и агротехнологий. В инвестиционной сфере необходимо стимулировать реализацию масштабных проектов по растениеводству, животноводству и глубокой переработке в Дальневосточном регионе России, а также формировать трансграничные агропромышленные кластеры. Продовольственная безопасность Китая и России постепенно переходит от самостоятельных усилий к взаимной поддержке, что создает буферную зону в условиях колебаний мирового продовольственного рынка.

В-шестых, сотрудничество в сфере цифровой экономики и новых направлений формирует «новый импульс» будущего развития. Цифровая экономика является основной формой производительных сил нового поколения. Такие новые сферы, как цифровая торговля, «зеленая» экономика и «умные» города представляют собой новые направления развития глобальных производительных сил. Формирование новых точек роста сотрудничества в цифровой сфере является для Китая и России неизбежным выбором для завоевания лидирующих позиций в будущем международном разделении труда и формирования новых конкурентных преимуществ.

«План сотрудничества до 2030 года» ставит задачу «расширить объемы торговли, развивать электронную коммерцию и другие инновационные формы сотрудничества, углубить взаимодействие в цифровой экономике и сфере «зеленого» устойчивого развития, а также формировать благоприятный деловой климат². Опираясь на политические ориентиры, обе страны постоянно исследуют новые форматы и модели сотрудничества, придавая устойчивый импульс двусторонним экономическим отношениям. Конкретные меры включают: во-первых, совершенствование механизмов трансграничного складского хозяйства, логистики и упрощения таможенных процедур, создание совместных демонстрационных зон

¹ Си Цзиньпин. Выступление на встрече глав государств Китая и России [EB/OL].(2025-05-08). <http://www.news.cn/20250508/fba4bc596c7b442fa68ef87c6c0ad394/c.html>.

² Председатель Китайской Народной Республики и Президент Российской Федерации. Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года [EB/OL].(2023-03-22). https://www.mfa.gov.cn/web/wjlb_673085/zjzg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202303/t20230322_11046176.shtml.

трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией, содействие двустороннему движению товаров с уникальными характеристиками и активизацию малых и средних рыночных субъектов; во-вторых, углубление координации цифровых стандартов и сотрудничества в сфере цифровой торговли услугами, а также расширение взаимодействия в таких новых областях, как «зеленая» инфраструктура, экология и охрана окружающей среды, «умные» города. Взаимное признание стандартов и совместная разработка правил позволят обеим странам усилить свои институциональные позиции в глобальной цифровой торговле и сохранить пространство для самостоятельного развития будущих производительных сил. Развитие цифровой экономики, «зеленой» экономики и других новых форм хозяйственной деятельности является совместным выбором двух стран в целях содействия высококачественному развитию торгово-экономического сотрудничества и формирования новых точек роста, а также полностью отвечает требованиям эпохи высококачественного развития.

Механизмы практической реализации и ключевые направления обеспечения китайско-российского сотрудничества

Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что в китайско-российском сотрудничестве необходимо придерживаться адресного подхода к реализации мер, с позиции стратегического видения повышать уровень практического сотрудничества, совершенствовать институциональное обеспечение и создавать стабильную, справедливую и предсказуемую среду для реализации крупных проектов¹. Исходя из этого требования, обе страны формируют трехуровневый механизм взаимодействия, в рамках которого главы государств осуществляют стратегическое руководство, министры обеспечивают координацию, а предприятия – практическое исполнение, дополняя его механизмами взаимодействия на высоком уровне и управления специальными перечнями проектов, что способствует преобразованию достигнутых договоренностей о сотрудничестве в реальные результаты.

(1) Трехуровневый механизм взаимодействия и реализации

Практическая реализация экономического сотрудничества и достижение его результатов невозможны без комплексной координации многоуровневой системы управления и эффективного исполнения со стороны субъектов рынка. Опираясь на сложившиеся механизмы двустороннего взаимодействия и управленческие структуры Китая и России, предлагается выстроить трехуровневый механизм взаимодействия и реализации, в котором главы государств осуществляют стратегическое руководство, министры обеспечивают координацию, а предприятия – практическое исполнение. Это позволит органично объединить стратегическое планирование, межведомственную координацию и исполнение на местах, обеспечив планомерное продвижение шести ключевых проектов.

В совместном коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России подчеркивается, что все практические формы сотрудничества сторон осуществляются на основе консенсуса, достигнутого главами государств двух стран. Стороны намерены в полной мере раскрывать потенциал китайско-российских отношений, опираясь на Комиссию по подготовке регулярных встреч глав правительств и рабочие группы по раз-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на встрече глав государств Китая и России [ЕВ/ОЛ].(2025-05-08). <http://www.news.cn/20250508/fba4bc596c7b442fa68ef87c6c0ad394/c.html>.

личным направлениям, формируя постоянно действующую систему координации, а также поддерживать углубление взаимодействия между ведущими предприятиями двух стран и создавать различные благоприятные условия для реализации совместных проектов¹. На этом основании в данной статье предлагается трехуровневый механизм реализации.

Первый уровень – это уровень стратегического руководства, задаваемого консенсусом глав государств. На этом уровне определяются ключевые стратегические направления сотрудничества. Все шесть стратегических проектов сотрудничества должны быть включены в перечень приоритетных проектов, подлежащих контролю со стороны Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая. Основой является политический консенсус, достигнутый лидерами двух стран. В установленные сроки должны быть подписаны такие специальные документы, как «Пятилетняя дорожная карта сотрудничества в области энергетической цепочки полного цикла» и «План действий по развитию трансграничной инфраструктурной связанности». Официальные двусторонние соглашения будут служить основой для углубления рамок сотрудничества, обеспечивая политическое руководство и институциональную основу для реализации проектов.

Второй уровень – межведомственная координация на уровне министров, создание специализированных платформ для комплексного управления. По отраслевому принципу формируются двусторонние рабочие группы, обеспечивающие специализированную координацию: в энергетической сфере – под руководством профильных министерств энергетики двух стран совместно с национальными нефтяными корпорациями; в финансовой сфере – под общей координацией центральных банков двух стран совместно с экспортно-кредитными агентствами. Введение регулярной практики ежеквартальных видеоконференций и полугодовых выездных проверок на местах позволит оперативно решать вопросы, связанные с координацией политик, согласованием нормативных требований и разрешением разногласий, возникающих в ходе реализации проектов.

Третий уровень – исполнение на уровне предприятий, стимулирование активности рыночных субъектов. Формируется альянс ключевых предприятий Китая и России. В его первоначальный состав входят 30 ведущих компаний, включая «PetroChina», «Газпром», Экспортно-импортный банк Китая, ВТБ и другие. Для крупных совместных проектов вводится «зеленый коридор» с приоритетным режимом по трем направлениям: таможенное оформление, визовые процедуры и кредитование. Это позволит снизить институциональные транзакционные издержки, повысить эффективность реализации проектов и в полной мере задействовать рыночные механизмы распределения ресурсов.

(2) Вопросы координации на высоком уровне и сопутствующие меры обеспечения

В целях совершенствования институционального обеспечения, в настоящее время необходимо задействовать каналы двустороннего общения на высшем уровне, чтобы способствовать практическому решению ключевых и сложных вопросов. В соответствии с «Планом сотрудничества до 2030 года» и договоренностями на уровне глав правительств, определены три ключевые координационные задачи. Во-первых, предполагается содействовать ускорению прохождения российской стороной экологической экспертизы проекта газопровода «Сила Сибири-2», при этом с китайской стороны в качестве единственного координационно-

¹ Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России [EB/OL]. (2025-11-04). https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202511/t20251104_11746926.shtml.

го субъекта взаимодействия назначается «Государственная трубопроводная компания», что обеспечивает профессионализацию и унификацию проектного взаимодействия. Во-вторых, предусматривается обеспечение утверждения Министерством сельского хозяйства России до конца 2026 года экспортных разрешений для 5 китайских предприятий по производству мяса птицы. В-третьих, предполагается заключение Соглашения между Китаем и Россией об обеспечении безопасности арктического судоходства, которое создаст правовую основу для коммерческого использования Северного морского пути.

Помимо этого, следует подготовить сопутствующие документы для укрепления информационной и политической базы сотрудничества: разработать «Расчетную таблицу окупаемости инвестиций в ключевые проекты российско-китайского энергетического сотрудничества» для количественной оценки экономической эффективности проектов; подготовить сборник «Последние льготные политики особых экономических зон Дальнего Востока России» в качестве ориентира для китайских инвесторов; подготовить «Перечень технических препятствий для трансграничных расчетов в национальных валютах» для последовательного устранения технических барьеров в финансовом сотрудничестве. Согласно договоренностям на уровне глав правительств, Министерству коммерции Китая поручается возглавить разработку «Перечня приоритетных проектов китайско-российского сотрудничества» и завершить его двустороннее согласование к следующей встрече глав правительств, что позволит перевести проекты в формат четких перечней и распределить ответственность за их реализацию.

III. Система прогнозирования и предотвращения рисков сотрудничества

Экономическая безопасность служит одной из ключевых основ национальной безопасности. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что в условиях растущей сложности международной обстановки и нарастания взаимосвязанных рисков и вызовов необходимо одновременно решать две стратегические задачи – развитие и безопасность. Китайско-российское трансграничное сотрудничество в экономической сфере связано с рисками различного характера – геополитическими, рыночными, технологическими и другими. В этой связи формирование комплексной системы управления рисками становится обязательным условием для сбалансированного развития и безопасности, а также для обеспечения стабильности и устойчивости сотрудничества в долгосрочной перспективе¹.

Во-первых, изменения в международной геополитической конфигурации могут создавать внешние помехи для трансграничных совместных проектов. В совместном заявлении лидеров Китая и России, принятом в 2026 году, зафиксировано, что обе стороны будут решительно отстаивать свои законные права и интересы, противодействовать любым попыткам подорвать двустороннее сотрудничество, совместно противостоять внешним рискам и вызовам, а также обеспечивать безопасность и устойчивость производственных и снабженческих цепочек². В этих целях сторонам целесообразно разработать ме-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на встрече глав государств Китая и России [EB/OL].(2025-05-08)[EB/OL].(2025-05-08). <http://www.news.cn/20250508/fba4bc596c7b442fa68ef87c6c0ad394/c.html>.

² Китайская Народная Республика и Российская Федерация. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о дальнейшем укреплении всеобъемлющего стратегического взаимодействия и углублении отношений добрососедства и дружественного сотрудничества [EB/OL].(2026-05-21). https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/202605/t20260521_11914932.shtml.

ханизмы предварительной проверки участников сотрудничества и технологий, включая формирование перечня субъектов сотрудничества. В ключевых проектах – в энергетике, инфраструктуре и инновациях – следует отдавать приоритет проверенным сторонним технологиям и моделям сотрудничества, что позволит снизить риски геополитического вмешательства.

Во-вторых, циклические колебания цен на сырьевые товары являются обычным явлением на международных рынках и напрямую влияют на доходность и стабильность совместных проектов в энергетике и сельском хозяйстве. Для минимизации этих рисков предлагается использовать комбинацию долгосрочных контрактов и фьючерсного хеджирования для фиксации доходности, а также изучить возможность создания совместного китайско-российского стабилизационного фонда для сглаживания последствий резких колебаний сырьевых цен.

В-третьих, различия в технических стандартах и системах сертификации в отдельных отраслях двух стран могут приводить к увеличению институциональных издержек в промышленном сотрудничестве. В «Совместном коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России» указывается на необходимость укрепления сотрудничества в сфере передовых технологий и стандартизации, а также содействия сопряжению и взаимному признанию отраслевых стандартов двух стран¹. Совместными усилиями планируется создать базу данных взаимного признания отраслевых стандартов Китая и России, обеспечив в первую очередь сопряжение и взаимное признание стандартов в таких ключевых сферах, как нефтегазовая, электроэнергетика и трансграничные железные дороги, что позволит устранить технические и нормативные барьеры.

IV. Заключение

Глубокое практическое сотрудничество Китая и России в экономической сфере является объективной закономерностью интернационализации производительных сил, углубления международного разделения труда и расширения мирового рынка. Опираясь на преимущества взаимодополняемости факторов производства, стороны формируют структуру скоординированного развития в шести ключевых сферах: энергетике, логистике, финансах, научно-технических инновациях, сельском хозяйстве и цифровой экономике. Совместное заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года формирует рамочную основу долгосрочного взаимодействия, а совместные коммюнике по итогам регулярных встреч глав правительств позволяют последовательно преобразовывать достигнутые договоренности в конкретные проекты и институциональные механизмы. Трехуровневый механизм взаимодействия, в рамках которого главы государств осуществляют стратегическое руководство, министры обеспечивают координацию, а предприятия – практическое исполнение, в сочетании со специализированной системой управления рисками и мерами обеспечения на высшем уровне создает прочную институциональную основу для устойчивого и долгосрочного развития сотрудничества.

Комплексное обеспечение развития и безопасности является важным принципом внешнеэкономического сотрудничества в новую эпоху. Наряду с углублением практического

¹ Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России [ЕВ/ОЛ]. (2025-11-04). https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202511/t20251104_11746926.shtml.

сотрудничества, Китай и Россия выстраивают полномасштабные механизмы противодействия геополитическим, рыночным, технологическим и другим рискам, обеспечивая экономическую безопасность на всех этапах взаимодействия. Это служит конкретным воплощением принципа «экономическая безопасность как основа национальной безопасности». В настоящее время односторонность и протекционизм оказывают воздействие на мировой экономический порядок. Генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил важные концепции продвижения инклюзивной и всеобщей экономической глобализации и формирования сообщества единой судьбы человечества, которые служат ориентиром для сотрудничества крупных держав и глобального управления. Экономическое сотрудничество в рамках отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией в новую эпоху не только помогает обеим странам укреплять основы развития и добиваться взаимной выгоды, но и служит практическим примером для совершенствования глобального экономического управления и поддержки скоординированного развития стран с активно развивающейся экономикой. В дальнейшем обе стороны будут оставаться верными изначальным принципам равенства, взаимной выгоды и совместного успеха, расширять горизонты и углублять содержание сотрудничества, последовательно повышая уровень двустороннего экономического взаимодействия и внося совместный вклад в стабильность и процветание мировой экономики.

Список источников/References

- Ding X. (2025). Economic Security Builds a Solid Foundation for National Security. *Wenhui Daily*. [丁晓钦 (2025). 以经济安全筑牢国家安全基石. 文汇报.]
- Cheng E., Zhang F. (2021). Political and Economic Analysis of the New “Dual Circulation” Development Model. *Seeking*. No. 1. Pp. 108–115.]. [程恩富, 张峰 (2021). “双循环”新发展格局的政治经济学分析. 求索. No. 1. Pp. 108–115.]
- Cheng E., Xie C. (2016). The Essence, Characteristics, Consequences of Financialization of Contemporary Monopoly Capitalism and China’s Responses: On the 100th Anniversary of V. I. Lenin’s Work “Imperialism, the Highest Stage of Capitalism”. *Social Science Journal*. No. 6. Pp. 54–63. [程恩富, 谢长安 (2016). 当代垄断资本主义经济金融化的本质、特征、影响及中国对策——纪念列宁《帝国主义是资本主义的最高阶段》100周年. 社会科学辑刊. No. 6. Pp. 54–63.]
- Cheng E. (2024). “The Rise of the East and the Decline of the West”: New International Pattern and Global Economic Governance. *World Socialism Studies*. Vol. 11. No. 9. Pp. 11–13. [程恩富 (2024). “东升西降”国际新格局与全球经济治理. 世界社会主义研究. Vol. 11. No. 9. Pp. 11–13].
- Xi J. (2021). Accelerating the Formation of a New Development Model and Ensuring the Strategic Initiative in Future Development. *Qiushi*. No. 8. [习近平 (2021). 加快构建新发展格局把握未来发展主动权. 求是. No. 8.]
- n. a. (2024). Joint Communiqué of the 29th Regular Meeting of Chinese and Russian Prime Ministers. [佚名 (2024). 中俄总理第二十九次定期会晤联合公报.]
- Xi J. (2025). Speech at the Meeting of Chinese and Russian Heads of State. [习近平 (2025). 在中俄元首会谈时的讲话.]

Информация об авторах:**Чен Эньфу**

Директор Института марксистских исследований Шанхайского университета финансов и экономики, председатель Всемирной ассоциации политической экономики, член Академии общественных наук КНР.

E-mail: winniewow@163.com

Дин Сяоцин

Исполнительный директор Института марксистских исследований Шанхайского университета финансов и экономики, генеральный секретарь Всемирной ассоциации политической экономики

E-mail: hpjjx@vip.163.com

Information about the authors:**Cheng Enfu**

Dean of the Academy of Marxism at Shanghai University of Finance and Economics, Chairman of the World Association for Political Economy (WAPE), Academician of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS).

E-mail: winniewow@163.com

Ding Xiaoqin

Executive Dean of the Academy of Marxism at Shanghai University of Finance and Economics, Secretary-General of the World Association for Political Economy (WAPE).

E-mail: hpjjx@vip.163.com